Отвечает: Василий Юнак

Приветствую Вас, Сестра Ирина!

Нет, Иосиф не гадал, но он использовал это для того, чтобы создать представление у своих братьев, что украденная чаша представляет собой огромную ценность для него, так как это не только потеря вещи, которая стоит некоторую сумму (помним, что в то время посуда из драгоценных металлов была доступна многим, так что сама по себе чаша врядли могла рассматриваться как потеря, ради которой стоило затевать такую погоню, посылая в пустыню отряд воинов), но что эта чаша якобы имела гораздо большую сакральную цену, которая не могла исчисляться всего лишь стоимостью материала и труда по ее изготовлению.

Конечно же, мы здесь сталкиваемся и с другим вопросом, который время от времени задается и на нашем сайте - вопрос о святой лжи. Должен сказать, что Библия изобилует примерами святой лжи. И в данный момент я не стремлюсь поднять этот вопрос для обсуждения, хорошо это или плохо, допустимо или нет использовать святую ложь. Мы можем только констатировать факт: для того, чтобы узнать, как братья относятся к Вениамину, Иосиф прибег к святой лжи и даже более - к инсценировке кражи. По сути, это действие подпадает под заповедь "Не лжесвидетельствуй на ближнего своего". В любом случае, не пытаясь осудить или оправдать Иосифа в этой тактике, я готов с уверенностью сказать: он совершенно не использовал эту чашу для гадания. Более того, эта чаша могла быть совершенно незначительной по своей ценности. То, что он представил это в таком виде, это всего лишь для того, чтобы показать, что теперь он вправе задержать Вениамина и сделать его своим пленником, пытаясь тем самым увидеть реакцию братьев.

Вывод: Иосиф не гадал на чаше, но прибег к методу святой лжи для достижения поставленной цели. Если интересно поразмышлять о святой лжи, то эта тема неоднократно уже поднималась. Воспользуйтесь поиском среди отвеченых вопросов.

Благословений!

Василий Юнак